

ПО ПУТИ СИНТЕЗА

22 МАР 1977 ВЕЧЕРНИЙ СВЕРДЛОВСК
Г. СВЕРДЛОВСКИЙ

«...В движении к истине всегда согласие. Несогласие только в предполагаемой неподвижной истине», — это утверждение Л. Н. Толстого из его «Дневников» еще раз подчеркивает диалектичность мышления великого писателя, и в правомерности его с особой силой убеждаешься при анализе явлений искусства. Истина в искусстве... Существует ли она? Этот вопрос со всей остротой встает при оценке новых, особенно синтетических жанров.

Синтез различных искусств всегда был руслом для новаторских устремлений. Живописность музыки французских импрессионистов — Дебюсси и Равеля, светомузыка Скрябина, программные симфонические и фортепьянные поэмы Листа, вдохновленные лучшими произведениями поэзии и живописи, — эти примеры можно было бы умножить.

Тем более многообещающ синтез искусств при охвате целой эпохи, когда как бы «воскрешается» большой пласт ушедшей от нас культуры.

Вот почему с таким интересом было встречено выступление артиста Московского Концертного зала Максима Владимировича Кончаловского на сцене Свердловской филармонии с композицией «Врубель. Блок. Скрябин».

Многим слушателям в тот вечер было небезынтересно узнать, каким образом живопись, поэзия и музыка выступают в единстве, образуя цельную композицию.

Действительно, творческие методы Врубеля, Скрябина, Блока имеют точки соприкосновения: и прорыв в неведомое, и страстное отметание всего серого, будничного, и вера в могучий дух человека-титана.

Но всегда ли близость этих трех художников выглядела в композиции Кончаловского (он — автор ее) убедительно? Далеко не всегда. Поиски этой близости чаще всего шли интуитивным путем, не направлялись глубиной эстетико-философского анализа эпохи.

Мешало и отсутствие стержневых драматургических линий в композиции, которая воспринималась порой как отдельные творческие портреты указанных художников. В неравных условиях по сравнению с живописью оказались музыка и поэзия. На экране экспонировались чудесно отснятые автором слайды с картин и эскизов Врубеля. Исполнение же М. В. Кончаловским стихов Блока, Лермонтова, Цветаевой, Пастернака отличалось одноплановостью интонационного уровня, при звучании фортепианной музыки Скрябина ощущались изъяны в технике ведения звука.

Но оговоримся сразу, что задачи, которые ставит перед собой исполнитель, дерзновенны и необычайно трудны, — быть одновременно пианистом и чтецом, популяризатором живописи (да еще с концертной эстрады) и автором музыкально-поэтической композиции с широким обращением к дневникам, письмам, критическим статьям той эпохи!

И все же лишь «...в движении к истине всегда согласие». А стремление к истине — это не только любование гениальными находками художников. Это непрестанное движение к совершенству, без которого немислим ни один вид искусства, в том числе и синтетический.

Г. НИКИТИНА,
музыковед.